

И. В. Черказьянова

*Санкт-Петербургский филиал Института истории
естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН*

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РОССИЙСКИХ НЕМЦАХ XIX ВЕКА: РАБОТЫ А. А. КЛАУСА

Розглянута історія створення і значення робіт першого офіційного історіографа російських німців Олександра Клауса.

Отечественная историография, посвященная проблемам российских немцев, насчитывает многие десятилетия. Выделяются три периода в ее развитии: дореволюционный, советский и постсоветский (с конца 1980-х гг.). На примере изучения немецкой проблемы в России отчетливо прослеживаются влияния политических процессов как внутри страны, так и на международной арене на формирование взглядов, оценок исследователей в отношении этой этнической группы. В первую очередь, речь идет о двух мировых войнах, в которых Россия и Германия противостояли друг другу, что влияло на положение российских немцев и отношение к ним со стороны властей, а также определенных общественных кругов, что, в конечном итоге, сказывалось на подходах исследователей и публицистов к немецкой проблематике. В последней трети XIX в. заметное влияние на состояние исследований о российских немцах оказали такие факторы, как реформирование управления колонистами и создание Германской империи в 1871 г.

Дореволюционный период в историографии российских немцев – это время накопления фактов и первых опытов по осмыслению и постановке общих проблем. Интерес к истории и современности немецких колонистов проявляли как представители самих немцев (церковные деятели, пасторы, учителя), так и представители государственных структур, светские исследователи, публицисты. Наше внимание привлекло отражение немецкой проблематики в работах чиновников Министерства государственных имуществ (далее – МГИ), в чьем подчинении находились колонисты с 1838 г. до начала 1870-х гг. В составе МГИ функции контроля за иностранными поселенцами выполнял Отдел колоний Департамента общих дел, а на местах – По-

печительный комитет об иностранных поселенцах Южного края России (Одесса) и Саратовская контора иностранных поселенцев. Вся информация о поволжских, новороссийских, петербургских и других колониях концентрировалась в руках нескольких чиновников МГИ, что позволяло им составлять не только аналитические записки для собственного министра и других ведомств, но и использовать документацию в исследовательских целях. Если для церковной историографии XIX в. характерен описательный подход, констатация фактов, то для светских исследователей важно было понимание проблем, связанных с иностранными колонистами, в контексте социального и экономического развития страны. Приглашенные поселенцы, по мнению правительства, должны были не только освоить пустующие земли, но и создать образцовые хозяйства, а их пример должен был задавать некий вектор в решении крестьянского вопроса в масштабах страны. Поэтому официальные авторы постоянно обращались к вопросу о целесообразности иностранных поселений в России и их эффективности.

Первым официальным историографом российских немцев стал Клаус Александр (Юлий) Августович (1843– после 1891)¹. Он родился в семье Августа Августовича Клауса, учителя-органиста из поволжской колонии. В 1850-е гг. отец работал столоначальником в Саратовской конторе иностранных поселенцев. Младший Клаус окончил Саратовскую гимназию, там же раньше учился и его старший брат Самуил (1839–1863). В 1851–1853 гг. словесность в гимназии преподавал Н. Г. Чернышевский, под влиянием которого сформировались взгляды Самуила, ставшего на путь революционной борьбы. Александр также испытывал влияние идей Чернышевского, но не стал активным революционером, как брат, хотя принимал участие в студенческом движении. Старший из братьев Клаусов поступил на медицинский факультет Казанского университета в 1856 г., вступил в кружок «саратовцев». В начале 1858 г. он перешел в Московский университет, где входил в нелегальную организацию «Библиотека казанских студентов». Осенью 1858 г. Самуил был исключен из университета и сослан в Саратов. С марта 1860 г. он был вольнослушателем, а с октября 1860 г. – вновь студентом Казанского университета. Вошел в состав Казанского отделения «Земли и воли». В феврале 1861 г. был исключен за участие в студенческих волнениях. В 1861–1863 гг. Самуил неоднократно выезжал в Москву и Петербург. Младший Клаус вслед за братом в 1860 г. поступил на медицинский фа-

культет Казанского университета, а через год перевелся на физико-математический факультет (разряд естественных наук). Входил в студенческий кружок, преподавал в воскресной школе при университете. В марте 1862 г. был исключен из списков, но через полгода восстановлен вольнослушателем. В апреле 1864 г. Александр Клаус оставил учебу, не окончив последнего курса.

А. Клаус начал работать в короткий период между окончанием гимназии и поступлением в университет. Видимо, при содействии отца Александр поступил в 1858 г. в Саратовскую контору и год служил смотрителем колоний. После оставления университета служил в Петербурге в МГИ: сначала старшим столоначальником IV отделения Первого департамента, с 1868 г. — старшим столоначальником отдела колоний Департамента общих дел, с 1870 г. — начальником отдела колоний. В 1871 г. перешел в Министерство путей сообщения делопроизводителем, в 1873—1875 гг. служил вице-директором Департамента шоссейных и водных путей сообщения. В 1880—1890-е гг., вероятно, работал в Чернигове, известно лишь, что некто Александр Клаус в 1891 г. был техником Черниговской губернской земской управы. О его деятельности в последние годы нет сведений.

Книга А. А. Клауса «Наши колонии»² была первой обобщающей работой о немецких колонистах в России в отечественной историографии, она должна быть настольной книгой любого современного исследователя, начинающего заниматься проблемой российских немцев. Небольшие работы о немецких колонистах, появившиеся на страницах журналов в первой половине XIX в., не могут соперничать по значимости с работой Клауса, поэтому не приходится говорить о каких-либо серьезных предшественниках. Однако нельзя умолчать о работах Андрея Парфеновича Заблоцкого-Десятовского (1807—1881), государственного деятеля и писателя³. Это не были научные исследования, скорее, наблюдения, сведения, составленные во время командировок, но они привлекали внимание общественности к различным сторонам жизни немецких колонистов⁴. Заблоцкий после окончания Московского университета служил в хозяйственном департаменте МВД, а в 1838—1859 гг. в МГИ. В этот период МГИ стремилось упрочить в юридическом и хозяйственном отношении положение государственных крестьян. Заблоцкий был убежденным противником крепостного права, как и сам министр государственных имуществ граф П. Д. Киселев. В качестве доверенного лица министра Заблоцкий был направлен летом 1841 г. во внутренние гу-

бернии под предлогом обозрения управления государственных имуществ для сбора сведений о положении помещичьих крестьян. Собранный материал, в том числе и о немецких колониях, давал богатую пищу для размышления при разработке записки П. Д. Киселева «О крепостном состоянии России».

Книга Клауса появилась в свет, когда автору было 26 лет. В нее вошли ранее опубликованные очерки о колониях, основанных сектантами, к которым автор относил гернгутеров в Сарепте и меннонитов, а также очерк о роли духовенства в жизни колонистской школы⁵. Эти предварительные материалы регулярно печатались на страницах «Вестника Европы» в 1868–1869 гг. Кроме них, в книге имеются главы о порядке наследования, страховании строений от пожаров, волостных банках и другие, а также ценные приложения, среди них «Ведомость о колониях иностранных поселенцев», карты южных и поволжских колоний.

Документы, обнаруженные в Российском государственном историческом архиве, позволяют ответить на вопрос, было ли создание книги официальным заказом или инициатива всецело исходила от автора. После выхода в свет в 1868 г. в четырех томах «Вестника Европы» серии статей Клауса под общим названием «Сектаторы-колонисты» на них обратил внимание министр МГИ. Он высказал желание, чтобы эта работа была отпечатана отдельным тиражом. Кроме того, министр просил Клауса не ограничиваться этой публикацией и продолжить начатую разработку истории и статистики иностранной колонизации в России⁶. 4 января 1869 г. Клаус подал прошение на имя барона М. Н. Медема, директора Департамента общих дел МГИ, об издании книги, в котором изложил предысторию вопроса. К тому моменту началось печатание статьи «Духовенство и школы», а у автора была готова рукопись статьи «Наши задунайские переселенцы» по истории колонизации болгар и греков на юге России. Клаус в прошении отмечал, что эта статья «предназначена мною не для журнала, составлена довольно специально»⁷.

Книга была широко задумана автором, предполагалось, что она выйдет двумя выпусками, общим тиражом 3 000 экземпляров. Клаус просил МГИ выдать пособие на издание первой части книги в размере до 2 000 рублей, а задолженность обязался погасить необходимым количеством книг (до 800 экземпляров) для распространения в колониях. Планировалось, что после продажи первого выпуска на вырученные средства можно будет опубликовать вторую часть⁸. К

записке на имя Медема были приложены эскиз титульного листа книги и развернутое оглавление. Однако была издана только первая часть.

На издание книги Клаус получил 22 февраля 1869 г. 1 500 рублей, а уже 14 мая 1869 г. он докладывал в МГИ, что сдал в Департамент общих дел 600 экземпляров⁹. Средства на печатание книги были выданы за счет остатков сумм, предназначенных на содержание Попечительного комитета, т. е. в конечном счете, книга была профинансирована самими колонистами, так как на содержание комитета проводился специальный сбор в колониях, немецких, болгарских и еврейских, с каждой «души». В Саратовской конторе к тому времени остатков вообще не было, а в Попечительном комитете за 1868 г. скопились средства на сумму более 7 346 руб.¹⁰ Остатки сумм использовались, в частности, и на распространение полезных сведений по хозяйственной части, на приобретение различных «хозяйственных» сочинений, сельскохозяйственных орудий, семян. Это послужило обоснованием на выделение средств автору, своих же денег на издание у него не было. 11 февраля Попечительный комитет представил в Департамент общих дел МГИ 1 500 руб. для Клауса.

Выяснение адресов, по которым книга распространялась МГИ, имеет особый интерес, т. к. позволяет проследить дальнейшую историю книги, что имеет ценность для библиокологов. Из числа предназначенных к рассылке 600 книг 122 экземпляра было подарено различным учреждениям и отдельным лицам, 250 – направлено в Одессу, в Попечительный комитет об иностранных поселенцах, 200 – в Саратов, в Контору иностранных поселенцев, 28 – оставались в МГИ¹¹. Распространением занимался Департамент общих дел МГИ, рассылка прошла в конце мая 1869 г., т. е. книга попала к читателям вскоре после выхода в свет. Среди тех, кто получил экземпляр, были президент императорской Академии наук Ф. П. Литке, министр просвещения и обер-прокурор Св. Синода Д. А. Толстой, бывший министр государственных имуществ граф П. Д. Киселев, генерал-лейтенант, особо приближенный к Александру II А. В. Адлерберг, председатель Департамента законов Государственного совета, преподаватель законоведения великому князю Александру Александровичу барон М. А. Корф, был и А. П. Заблоцкий-Десятовский.

Второй выпуск книги «Наши колонии» предполагалось посвятить «обзору бытовых условий» протестантских и католических колоний. Под «бытовыми условиями» Клаус подразумевал правовые

основы разных форм земельного владения, практиковавшихся в поволжских и южно-российских колониях. Автор планировал провести сравнение лютеранских и католических колоний с меннонитскими, описать несколько отдельных колоний, в которых существовала подворно-наследственная система распределения земли. Эту систему землевладения он считал более продуктивной, чем существовавшую в поволжских колониях. Идею второго выпуска книги Клаус частично реализовал, опубликовав в 1870 г. журнальный очерк «Община-собственник и ее юридическая основа».

Появление работ Клауса в конце 1860-х гг. совпадает с началом работ МГИ по подготовке реформирования управления немецкими колониями. На первом этапе готовилась передача колоний в управление общих губернских учреждений, что произошло в 1871 г. (Правила 4 июня 1871 г.). В дальнейшем планировалось передать все школы колонистов в управление Министерства просвещения, но передача школ растянулась на долгие годы и проходила с 1881 по 1892 г. В определенном смысле можно считать книгу Клауса теоретическим обоснованием реформ, в первую очередь, в вопросах церкви и школы. Он стоял на государственных позициях, поэтому ратовал за светскость образования, введение русского языка в школы, при этом строго критиковал лютеранское духовенство. Клаус вошел в состав комиссии МГИ, созданной осенью 1869 г. для обсуждения вопросов об училищной части колоний и о порядке заведования имущественными делами протестантских церквей в колониях. Духовенство не было приглашено к разработке проекта, а сам проект «Положения об училищах в селениях иностранных колонистов» вызвал острую критику Генеральной, Московской и Петербургской консисторий. Яков Дитц пишет, что IX глава книги Клауса о духовенстве и школе вызвала бурю протестов и жалоб пасторов. В результате Клаус был уволен из министерства¹².

Причина увольнения Клауса из МГИ, на наш взгляд, не столь однозначна, как пишет Дитц. В 1871 г. прошла передача колонистов из ведения МГИ в губернские учреждения. Передача завершилась для поволжских колоний 20 октября 1871 г., для южнороссийских – 30 ноября 1871 г.¹³ Передача колоний под Петербургом проходила с 1 сентября 1871 г. по 15 января 1872 г., комиссия, занимавшаяся этим вопросом, закончила работу 14 января 1872 г.¹⁴ В связи с этим началось реформирование учреждений по управлению колонистами и увольнение многих чиновников. Вряд ли начальника Отдела коло-

ний А. Клауса уволили за обычной ненадобностью. Но, чтобы не портить отношения с Генеральной консисторией, используя благовидный предлог реформирования учреждений, могли пожертвовать Клаусом. 6 марта 1872 г. за успешное проведение в действие Правил 4 июня 1871 г. ряд высших чиновников были награждены земельными наделами, среди них был А. А. Клаус, которому назначили 1 000 десятин земли¹⁵. Управляющий Временным комитетом МГИ Шульц получил 2 500 десятин, директор Департамента общих дел барон Медем – 2 000, вице-директор Департамента общих дел Карнович – 1 200, председатель Попечительного комитета об иностранных поселенцах Юга России Эттингер – 1 200, управляющий Саратовской конторой барон Остен-Сакен – 1 000 десятин. Землю для награжденных чиновников подыскивали в Екатеринославской и Херсонской губерниях за счет возвращенных в казну участков, предназначенных для еврейских колонистов.

На наш взгляд, не только книга, но и реальные попытки воплотить ее положения в жизнь послужили поводом для увольнения, публикация книги послужила катализатором настроений в обществе. Вероятно, увольнение Клауса повлияло и на дальнейшую судьбу книги Клауса: второй выпуск не вышел, а сам автор перешел на службу в Министерство путей сообщения. После 1870 г., по имеющимся сведениям, он не обращался к проблемам немецкого населения.

Книга Клауса была написана на русском языке, и автор сам сетовал на то, что вряд ли ее будут читать колонисты, плохо знавшие русский язык. В 1887 г. она была переведена на немецкий язык И. Тевсом¹⁶, что, несомненно, расширило круг читателей в то время. В настоящее время и русский вариант, и немецкий стали библиографической редкостью. Возможно, стоит подумать о ее переиздании. Она по-прежнему востребована исследователями, используется активно и в качестве источника по истории немцев середины XIX в., а ее положения о взаимоотношениях церкви и школы звучат актуально и сегодня.

Примечания

¹О Клаусе А. А. см.: *Казанский университет. 1804 – 2004: Биобиблиографический словарь. Т. 1. 1804–1904.* / Гл. ред. проф. Г. Н. Вульфсон. – Казань, 2002.

²*Клаус А.* Наши колонии: Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. – С.Пб., 1869. – Вып. 1.

³О Заблоцком-Десятовском см.: *Энцикл. словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона*. – С.Пб., 1894. – Т. 12. – С. 86–87; Андрей Парфенович Заблоцкий-Десятовский. [Некролог]. – С.Пб., 1882.

⁴*Заблоцкий-Десятовский А. П.* Статистические сведения об иностранных поселениях в России // *Журнал Министерства Внутренних Дел*. – 1838. – Ч. 28, № 4. [Имеется отдельный оттиск из журнала (С.Пб., 1838)]; *Хозяйственные замечания о некоторых губерниях Южного края России* // *Журнал Министерства Государственных Имуществ*. – 1841. – Ч. 1, кн. 1. – Далее: ЖМГИ; *Описание меннонитских колоний в России* // ЖМГИ. – 1842. – Кн. 1, ч. 4.

⁵*Клаус А.* Сектаторы-колонисты в России. Исторические очерки // *Вестн. Европы*. – 1868. – Т. 1, № 1 (январь). – С. 256–300 [о колонии Радичев]; Т. 2, № 3 (март). – С. 277–326 [Сарепта]; Т. 3, № 6 (июнь). – С. 665–722 [Меннониты]; Т. 4, № 8 (август). – С. 713–766 [«Меннониты», продолжение]; *Духовенство и школы в наших немецких колониях* // *Вестн. Европы*. – 1869. – Т. 1. – С. 138–174; Т. 5. – С. 255–274; *Община-собственник и ее юридическая организация* // *Вестн. Европы*. – 1870. – Т. 2, № 2 (февраль). – С. 573–628; Т. 2, № 3 (март). – С. 72–118.

⁶*Рос. гос. ист. архив*. – Ф. 381, оп. 12, д. 20958, л. 1. – Далее: РГИА.

⁷*Там же*. – Л. 1 об.

⁸*Там же*. – Л. 2–2 об.

⁹*Там же*. – Л. 14, 18.

¹⁰*Там же*. – Л. 9 об.

¹¹*Там же*. – Л. 30.

¹²*Дитц Я.* История поволжских немцев-колонистов / Под науч. ред. И. Р. Плева. – М., 1997. – С. 329.

¹³*РГИА*. – Ф. 381, оп. 13, д. 7813, л. 4 об.

¹⁴*Там же*. – Л. 40.

¹⁵*Там же*. – Л. 196 об.

¹⁶*Unsere Kolonien. Studien zur Geschichte und Statistik der ausländischen Kolonisation in Rußland. Übersetzt von [J.] Töws*. – Odessa, 1887.

Надійшла до редколегії 6.03.05